

Litera

Правильная ссылка на статью:

Горностаева А.А. Социокультурные и лингводискурсивные характеристики иронии // Litera. 2024. № 3. С. 199-201. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.3.70258 EDN: HVOEMA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70258

Социокультурные и лингводискурсивные характеристики иронии

Горностаева Анна Алексеевна

кандидат филологических наук

доцент, кафедра переводческого и педагогического мастерства, Московский государственный лингвистический университет

119526, Россия, Москва область, г. Москва, проспект Вернадского, 105-4, кв. 299

✉ anngorostaeva@yandex.ru

[Статья из рубрики "Ирония"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.3.70258

EDN:

НВОЕМА

Дата направления статьи в редакцию:

27-03-2024

Дата публикации:

09-04-2024

Аннотация: Статья представляет собой обзор существующих научных взглядов на иронию как явление, находящиеся на стыке нескольких дисциплин. Представлены определения этого феномена с точки зрения философско-эстетического, антропологического, литературоведческого, лингвистического подхода. Перечислены взгляды на иронию как категорию комического, мировоззренческую категорию, как на способ восприятия и осмыслиения действительности. Автор указывает на то, что в процессе коммуникации ирония является своеобразным барьером для разделения участников на «иронизирующих» и их «жертвы», то есть на тех, кто в состоянии интерпретировать иронию и «непосвященных». Дискурсивная ирония рассматривается как продукт взаимодействия, сотрудничества между автором и адресатом, в результате которого иронический эффект может возникнуть (при правильной интерпретации

иронического высказывания) или не возникнуть (в случае коммуникативной неудачи).

Разнообразные трактовки понятия «ирония» рассмотрены в сопоставлении, приведены аргументы, обосновывающие авторское согласие/несогласие с существующими формулировками. В центре внимания статьи – ирония-эффект, возникающая как результат взаимодействия между собеседниками: иронизирующим говорящим и воспринимающим и интерпретирующими иронию реципиентом. Вклад автора в развитие теории дискурса выражен в анализе иронии в английской и русской лингвокультурах. В статье выделены основные социокультурные и лингводискурсивные характеристики иронии. Делается вывод о важности иронии в коммуникации, о ее роли в вербальном и эмоциональном интеллекте участников дискурса. Новизна исследования заключается в том, что в предлагаемой работе ирония рассматривается как неотъемлемая характеристика современного английского и русского дискурса, которая обеспечивает достижение говорящим выполнения коммуникативной интенции. Основным результатом работы является постулат об этностилистической маркированности иронии, что открывает широкие перспективы для изучения особенностей иронии в национальных дискурсах. Данные, представленные в статье, могут быть использованы для дальнейшего развития этностистики, лингвопрагматики, теории межкультурной коммуникации.

Ключевые слова:

ирония, коммуникация, дискурс, иронический, стилистика, лингвистика, язык, культура, эмоции, смысл

Введение

Ирония представляет собой многоплановое явление, выходящее далеко за пределы языка. Ученые рассматривают иронию с точки зрения философско-эстетического подхода, как категорию комического, а также в литературном и лингвистическом аспектах. Отечественные и западные исследователи говорят о тотальности и повсеместности иронии: она присутствует в межличностной коммуникации, искусстве, журналистике, рекламе, политике, науке и в целом практически во всех областях культурного взаимодействия. В данной статье представлен взгляд на иронию как элемент дискурса и как дискурсивную тактику.

Трактовка понятия «ирония»

Само слово «ирония» имеет значения, выходящие за рамки понятия фигур речи. Ф. Шлегель определяет ее как «настроение, оглядывающее все с высоты и бесконечно возвышающее над всем обусловленным, в том числе и над собственным искусством, добродетелью или гениальностью» [\[10, с. 283\]](#).

Понимание иронии меняется с течением времени, она по-разному толкуется не только представителями разных культур, но и внутри одной культуры, «ее по-разному представляют себе ученые и люди, не относящиеся к науке» [\[18, с. 9\]](#). Ф. Юс подчеркивает, что ирония непременно нуждается в некоем фоне (так называемое «эхо» – *echo*), подкрепляющем ее: мнении, норме, мысли или высказывании, с которыми она ассоциируется [\[20, с. 100\]](#). Р. Чеймберс называет иронию явлением «невысказанного понимания» (*"a matter of unspoken understandings"*) и явлением «идеологической сложности», т. е. основанным на общем понимании устройства мира [\[12, с. 19\]](#). В

приведенных определениях представляется особенно важным подчеркнуть оценочность, которой обладает ирония и которая проявляется в модальности иронии (позитивной или негативной).

В ранних толкованиях иронии зафиксировано, что ирония – это разновидность лжи, так как говорящий высказывает нечто противоположное тому, что думает, следовательно, говорит неправду. Такое понимание отражено в этимологии: в древнегреческом языке «иронизировать» означало «говорить ложь», «насмехаться», «притворяться». Ю. Н. Варзонин предлагает объединить иронию и ложь на том основании, что они изначально не присутствовали в языке, точнее сказать, не были информационными техниками человека: когда-то они появились в арсенале личности, потом закономерно обрели языковой способ кодирования. По мнению этого исследователя, человек сам учится лжи, точно так же он постигает механизмы иронии; следовательно, «нет ничего более близкого лжи, чем ирония» (Варзонин, Ю. Н. Коммуникативные акты с установкой на иронию : специальность 10.02.19 «Теория языка» : диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Варзонин Юрий Николаевич. – Тверь, 1994. – С.30). Данное наблюдение, на наш взгляд, верно лишь отчасти, а именно в том, что искусство лгать и иронизировать не преподается, а приходит в процессе жизненного опыта. Мы разделяем точку зрения Н. Н. Панченко о том, что вранье, обман не всегда деструктивны [4], в этом тоже проявляется сходство иронии и лжи. Зачастую ложь, как и ирония, является инструментом манипулирования мнением собеседника, что также сближает эти понятия. Мы разделяем мнение, что ироническое высказывание всегда ложно с точки зрения логики. Тем не менее ирония и ложь различны по своей сути из-за разницы в коммуникативных интенциях авторов ироничного/лживого высказывания.

Связь иронии с намеренной неискренностью была отмечена многими авторами [5, с. 14–15]; [11, с. 117]; [13, с. 57–58]; [17, с. 83], которые, в частности, обращают внимание на обманчивую природу иронии ("the deceitful nature of irony") и полагают, что «косвенность иронии является щитом, маскирующим истинное намерение, которое может расцениваться говорящим как рискованное» [14, с. 165].

Несмотря на то что отличить иронию от лжи иногда бывает трудно, между ними существуют явные различия, на которые указывали многие исследователи иронии [1-3, 5-7, 15 и др.]. Ложь в большинстве случаев имеет корыстную цель и прячется под маской истины; ирония же, явная или неявная, рассчитана на понимание собеседником скрытого смысла – без этого ироническое высказывание теряет свое значение. А. Ф. Лосев пишет по этому поводу: «Ирония в отличие от обмана не просто скрывает истину, но и выражает ее <...> Сущность иронии заключается в том, что я, говоря "да", не скрываю своего "нет", а именно выражаю, выявляю его» [3, с. 73]. Замечено, что ирония, в отличие от простого обмана, предстает как бы в двойной экспозиции, когда утверждение и снимающее его отрижение выражаются явно [6]. В противоположность лжи, ирония не имеет намерения выдать себя за правду, автор иронического высказывания намеренно передает информацию о своей неискренности. Являясь выражением неискренности говорящего, ирония идет дальше, это не столько выражение, сколько передача неискренности. На наш взгляд, главное различие между иронией и ложью заключается в коммуникативном намерении говорящего: цель лжеца всегда лежит вне высказывания, в то время как ироническая фраза, в которой притворство говорящего очевидно, является самоцелью (выражением отношения к объекту иронии).

Помимо неискренности необходимо также отметить такое свойство иронии, как ее

неоднозначность. Д. С. Храмченко справедливо указывает на варьирование иронии от тонкой насмешки, выраженной в скрытой форме, антифразиса, до способа мировоззрения [8]. С этой неоднозначностью связано и многообразие ее видов: вербальная, ситуативная, структурная, космическая, ирония судьбы и т. д., что определяет выбор подхода к анализу той или иной ее разновидности.

Лингвисты различают риторико-стилистический, структуральный и прагматический подходы к изучению иронии, последний из которых рассматривает ее в аспекте теории речевой деятельности, в аспекте речевых актов, максим и принципа кооперации. По мнению Е. А. Брюхановой, ирония является сегментным концептом, и в ней следует выделять три компонента: философско-эстетическая (мировоззренческая) ирония, литературоведческая (как часть комического) и стилистическая ирония (Брюханова, Е. А. Когнитивно-историческая обусловленность иронии и ее выражение в языке английской художественной литературы (на материале произведений О. Уайльда, С. Моэма, Дж. Барнса) : специальность 10.02.04 «Германские языки» : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2004. – 170 с.).

Исследователь иронии С.И. Походня [7] выделяет в рамках литературоведческой иронии два основных типа: ирония как стилистический прием (ироническая насмешка) и ирония как эффект, производимый на читателя (или зрителя, так как данный тип иронии часто встречается в драматических произведениях). Это дает возможность говорить о разнице в терминах «ирония-прием» и «ирония-эффект»: «Подход к иронии как к способу мировосприятия подвел и литературоведов, и лингвистов к необходимости разграничения двух понятий: ирония как средство, техника, стилистический прием и ирония как результат – иронический смысл, созданный рядом разноуровневых средств языка» [7, с.16].

Говоря о дискурсивной иронии, то есть той иронии, которая возможна только при совместном участии автора и адресата иронического высказывания, мы подразумеваем значение «ирония-эффект», имея в виду эффект, возникающий в процессе взаимодействия собеседников.

Этностилистическая маркированность иронии

Так же, как и юмор, ирония имеет национально-культурную специфику. Юмор является национальным достоянием каждого народа, он проявляется в образе жизни и способах взаимодействия с окружающей действительностью, во взаимоотношениях между людьми и, конечно, в языке. Представители разных культур смеются над разными вещами: то, что считается смешным у одного народа, возможно, не покажется таковым другому. Поскольку юмор является неотъемлемой частью языковой картины мира, необходимо знать и понимать его механизмы, чтобы эффективно общаться. Точно так же необходимо принимать во внимание факторы, определяющие особенности использования иронии в разных иронических жанрах: этностиль, идиостиль и ситуативный контекст. Ирония часто служит своеобразным фильтром для выявления «своих», т. е. тех, кто понимает и правильно интерпретирует слова говорящего. По замечанию Л. Хатчеон, ирония делит слушателей на целевую аудиторию и «жертвы», провоцируя эмоциональную реакцию и у первых, и у вторых [16, с. 21]. Ирония является тонким инструментом общения и используется говорящим для наблюдения за реакцией собеседника и оценки его интеллекта, который можно подразделить на вербальный и эмоциональный, что предопределяет оценку «верbalного интеллекта: языковых способностей и талантов, а также эмоционального интеллекта: эмоциональной реакции на ироническое

высказывание» [\[2, с. 91\]](#).

Корректное толкование иронии может сблизить собеседников, создать эффект «причастности», обеспечить комфортную и плодотворную коммуникацию. Непонятая или неуместная ирония, напротив, приводит к разрушению понимания, ухудшению межличностных отношений. Иначе говоря, понимание иронии «ведет либо к хаотизации, либо к гармонизации общения» [\[12, с. 179\]](#).

Итоги

Суммируя все высказанное, можно определить роль иронии в коммуникации следующим образом: ирония – важный компонент коммуникации, который добавляет эмоции и оттенки в процесс взаимодействия участников общения. Используя метафору, предложенную К. М. Шилихиной, мы присоединяемся к мнению, что «ирония – это приправа, придающая блюду вкус и пикантность» [\[9, с. 31\]](#). Развивая эту мысль, можно добавить, что эффект коммуникации может как улучшаться (при правильном и уместном употреблении иронии), так и ухудшаться (при неумелом, чрезмерном, неоправданном использовании этого инструмента).

В настоящем исследовании ирония понимается как характеристика современной политической коммуникации, проявляющаяся в ироническом образе говорящего. Характер используемой иронии, частотность иронических высказываний и их функции обусловлены национально-культурной спецификой, индивидуальными особенностями иронизирующей личности и ситуативным контекстом. Ирония выполняет разнообразные функции, подчиняется определенным механизмам порождения и выражается при помощи обширного набора языковых средств.

Вывод

Суммируя основные социокультурные и лингводискурсивные характеристики иронии, отметим наиболее важные из них: намеренная неискренность, неоднозначность, этнодискурсивность, двойственность (ирония-прием и ирония-эффект). Двойственность иронии принимается во внимание при рассмотрении ее как дискурсивной практики и как свойства дискурса, возникающего в результате взаимодействия между автором и адресатом.

Библиография

1. Ермакова, О. П. Является ли ирония речевым жанром? (Еще раз о некоторых особенностях иронии) // Жанры речи. – Вып. 1-2(9-10). – Калуга, 2014. – С. 74–80.
2. Жирова, И. Г. Ирония – «ключевое слово» в британской и французской языковых культурах / И. Г. Жирова, Н. Г. Епифанцева // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. – 2018. – № 2(22). – С. 77-98.
3. Лосев, А. Ф. Проблема символа и реалистическое искусство. – Москва: Искусство, 1995. – 320 с.
4. Панченко, Н. Н. Достоверность как коммуникативная категория: монография. – Волгоград: Перемена, 2010. – 395 с.
5. Пивоев, В. М. Ирония как феномен культуры. – Петрозаводск, 2000. – 106 с.
6. Пигулевский, В. О. Ирония и вымысел: от романтизма к постмодернизму. – Ростов-на-Дону : Фолиант, 2002. – 418 с.
7. Походня, С. И. Языковые виды и средства реализации иронии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 126 с.
8. Храмченко, Д. С. Ирония как средство активизации синергийных процессов pragmatika.kiev.ua

- семантической самоорганизации английского делового дискурса. // Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – № 67. – С. 175–180.
9. Шилихина, К. М. Современные теории вербальной иронии: основные проблемы. // Язык, коммуникация и социальная среда. – Вып. 6. – Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 24-32.
10. Шлегель, Ф. Эстетика. Философия. Критика : в 2 т. / составление, перевод с немецкого, вступительная статья Ю. Н. Попова. – Т. 1. – Москва : Искусство, 1983. – 479 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Содержание статьи "Социокультурные и лингводискурсивные характеристики иронии", представленной для публикации в журнале "Litera", соответствует заявленной теме. В ней изучается понятие иронии в дискурсе. Методы исследования основаны на дискурсивном анализе, предполагающем выявление за устной или письменной речью текста определенной социальной направленности. Актуальность работы очевидна, т.к. характеризует современный взгляд на взаимосвязь языка и социальных процессов. Научная новизна исследования заключается в теоретическом описании категории "ирония" в социокультурном и лингводискурсивном планах. Помимо лингвистической точки зрения автор рассматривает толкования понятия "ирония" в философии, литературоведении, отмечает оценочность иронии, делает попытку раскрыть соотношение понятий "ирония" и "ложь". Приводя мнения многих исследователей о сущности изучаемой категории, автор разделяет их точку зрения относительно того, что "ироническое высказывание всегда должно с точки зрения логики. Тем не менее ирония и ложь различны по своей сути из-за разницы в коммуникативных интенциях авторов ироничного/ложного высказывания": ложь корыстна и прячется под маской истины, а ирония "рассчитана на понимание собеседником скрытого смысла", ибо "ироническая фраза, в которой притворство говорящего очевидно, является самоцелью (выражением отношения к объекту иронии)".

В процессе рассуждения автор подчеркивает такие свойства иронии, как неискренность, неоднозначность, этнодискурсивность, двойственность. Также отмечается видовое многообразие иронии в различных научных трудах, среди которых в рамках предпринятого исследования в русле дискурсивного анализа ирония рассматривается как "ирония-эффект", возникающий в процессе взаимодействия говорящих, добавляя "эмоции и оттенки".

Немаловажным является выделение автором национально-культурной специфики иронии. Исследователь правильно подмечает, что ирония зачастую служит своеобразным средством разграничения в оппозиции "свой - чужой", т.к. смысл иронии понятен лишь посвященным, знающим конкретно данную культуру личностям.

В целом, стиль, структура и содержание статьи соответствуют требованиям, предъявляемым к такого рода работам. Однако в качестве замечания можно обозначить то, что тезис, указанный в итогах исследования так: "В настоящем исследовании ирония понимается как характеристика современной политической коммуникации, проявляющаяся в ироническом образе говорящего", не находит подтверждения в тексте статьи. Кроме того, считаем, что необходимо подкрепить иллюстративными примерами и теоретическими обобщениями тезис о выражении иронии "при помощи обширного набора языковых средств" - данный тезис так же требует более подробного изложения и характеристики.

Библиография, приводимая в конце статьи, достаточна для раскрытия основных положений работы, содержит в том числе и новые монографии и научные статьи. В процессе анализа автор постоянно обращается к мнениям оппонентов, находя точки соприкосновения со своей точкой зрения. Выводы исследования будут интересны читательской аудитории, специалистам по дискурсу.